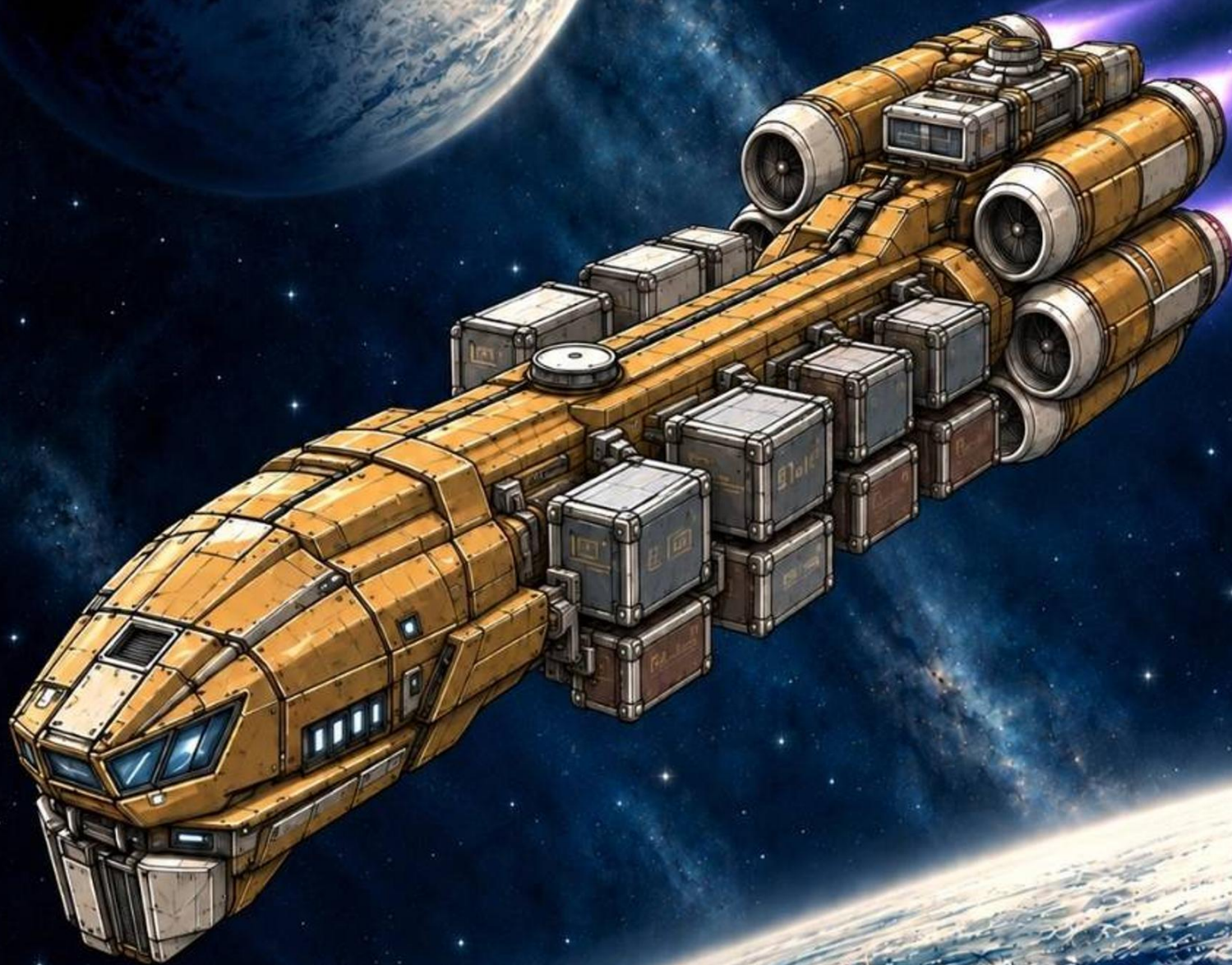

ВЛАД ЛЕЙ

ЗВЁЗДНЫЙ ТОРГОВЕЦ

Влад Лей

Звездный торговец

«Автор»

2026

Лей В.

Звездный торговец / В. Лей — «Автор», 2026

Молодой пилот в одночасье лишается дома, сородичей, клана. Он изгой, потерявший все. Но сдаваться он не намерен. У него есть план и он начинает воплощать его в жизнь, подписав контракт с корпорацией "Орбитальные линии", став одним из космических дальнобойщиков.

© Лей В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 Пилот клана Ведущих	5
Глава 2 Жестокая судьба	11
Глава 3 Спасти от спасителей	17
Глава 4 Контрактник	24
Глава 5 Первая работа	29
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Влад Лей

Звездный торговец

Глава 1 Пилот клана Ведущих

Сегодня был самый важный день всей моей жизни, ведь сегодня мне предстояло перестать быть спецификатом, имуществом клана, я должен был стать его частью, одним из Ведущих, причем пилотом.

Это высшая награда для любого рожденного на станции – доме Ведущих, прошедшего долгое обучение и выдержавшего все испытания.

Моя группа состояла из пятидесяти детей – валидов, каждый из нас был выращен на основе генов лучших представителей кланов. Но до момента, пока мы смогли именоваться спецификатами, нас осталось всего двадцать два.

Остальные отправились в касты рабочих, фермеров, техников. Все, кто не смог проявить свой ум, показать свою силу или ловкость, кто был не в состоянии удерживать бешеный темп нашей жизни или кто попросту не был способен быстро обучаться, выбыли.

Двадцать два подростка перешли в новый класс и под руководством опытных наставников проходили дальнейшее обучение, вот только каждые три месяца кто-то выбывал. Кто-то отправился осваивать профессию инженера, кто-то стал разведчиком клана и полетел в миры планетарников, а кто-то оказался пригоден к организаторской или административной работе.

Клан не отказывается от своих людей, клан всем найдет применение. Мы ведь не планетарники – у нас не бывает лишнего и ненужного. А люди – один из главных ресурсов...

Ах, да! Я ведь не объяснил, кто же мы такие.

Мы – спейсеры. Когда-то давно наши предки отправились покорять далекие миры, но с кораблями-ковчегам что-то пошло не так, наши предки застряли в космосе, так и не достигнув своих целей. Поколениями мы жили в космосе, ни разу не сойдя ни на одну из планет. Мы считали себя вершиной эволюции, новым видом людей, адаптировавшимися к жизни в черной пустоте...

Все прочие считают нас дикарями. Ну, еще бы – мы ведем кочевой образ жизни, у нас довольно жесткие правила и законы, все мы в той или иной мере аскеты. А еще некоторые из наших кланов действительно одичали – живут набегами, грабежами и пиратством. Другие вообще превратились в стервятников-мусорщиков, но только не Ведущие. Пусть мы занимаемся наемничеством, воюем то за одних, то за других, зато мы смогли отточить свои боевые навыки так, что наши пилоты считаются лучшими во всей галактике. А еще мы – первые среди кланов, и именно нам предстоит довести дело наших предков до конца. Пусть современные спейсеры считают космос своим домом, пусть считают свой образ жизни единственно верным и недоброглядят на нас, мечтающих найти свою планету, жить на ней. Таков наш путь, и мы не в ответе за другие кланы. Не хотят идти вместе с нами – тогда пусть выбирают свою дорогу...

Хотя есть и те, кто считает нас ренегатами, позорящими другие кланы. Кому-то не нравится наша идеология, кто-то недоволен тем, что мы зарабатываем наемничеством, кому-то претит, что наше ремесло – война.

Тем, кто успешны, всегда завидуют, и потому у клана ведущих всегда были враги... И потому мы должны постоянно совершенствоваться, должны быть лучше их, ведь от этого зависит наше существование.

Сегодня я и двое других валидов, как и я, закончивших обучение, должны были сдать финальный экзамен и доказать, что мы достойны звания пилота клана.

Если у планетарников подобного рода экзамены – это просто максимально приближенная к боевым условиям тренировка, то у нас это настоящий бой. Врагов у клана, как уже сказано, достаточно, и сегодня удалось найти логово одного из них.

Клан Красных такие же наемники, как и мы. Мы с ними постоянно соперничаем, и даже сейчас наша вражда обусловлена не простой конкуренцией, а тем, что оба клана находятся на противоположных сторонах конфликта: наш старейшина подписал договор с Новой Орионской Конфедерацией, которая может стать сильным союзником и поможет нам реализовать наши цели.

А Красные начали работать на священное царство Этернию, больше похожее не на государство, а на религиозную секту, правитель которой объявил себя помазанником божьим. Хотя, как по мне, первовидец Аурелий – самый обычный диктатор.

Этерния и НОК находились в холодных отношениях довольно долго, а недавно перешли к полноценному противостоянию, началась война, так что красные теперь нам враги, и мы в полном праве их атаковать.

Наши разведчики отыскали их материнский корабль, и теперь весь флот Ведущих идет к системе, где засел наш враг, чтобы уничтожить его раз и навсегда...

– Эй! Ведомый! Как слышно?

О! А это мой командир-наставник Сергей Кузнецов.

– Слышу вас четко и ясно, наставник...

– Ну, брось, ты ведь уже не валид, чтобы меня наставником звать! – весело заявил командир.

– Прошу прощения...

– Не страшно. Но привыкай. Ты ведь без пяти минут пилот.

– Понял.

– Что там у тебя с кораблем? Порядок?

Я пробежал глазами по панели приборов, сделал еле заметный жест пальцами, разворачивая голографическую проекцию, чтобы лучше рассмотреть детали.

– Так точно! Энергоуды и накопители к ним полные. Топливо залито.

– Гипердрайв проверил?

– Эм...

– Проверь, салага! Никогда не знаешь, что и как произойдет. Твой корабль должен быть готов ко всему.

– Понял вас...

Мне потребовалось меньше минуты, чтобы проверить гипердвигатель.

– Гипердрайв в порядке. Калибровка выполнена. Уровень синхронизации...

– Это уже на твоей совести, – оборвал меня командир, – если готов – даю отмашку. Через полторы минуты будет окно, и мы вылетаем.

– Понял.

Я крепче взялся за штурвал.

Мне посчастливилось сегодня лететь на «Веспе» – старом, но легендарном истребителе клана. Эта модель была создана Ведущими, и в свое время наделала дел, ведь у наших противников ничего подобного не было. Сегодня этот истребитель хоть и устарел, но все равно многие его характеристики остались на уровне современных моделей.

А вот у моего командира был «Мирмелион» – по сути внук моей «Веспы». Правда, это не истребитель, а скорее штурмовик. Эта машина хорошо бронирована, а ее вооружение настолько мощное, что парочка «Мирмелионов» может разделить фрегат планетарников.

Ну что же диспетчер тянет? Почему нас не выпускают?

Я представил, как сейчас с кораблей-носителей вылетают сотни крошечных истребителей, устремляются вперед, а затем исчезают в ярких вспышках, прыгая в систему, где засел старинный враг клана.

– Одиннадцать-девять! На связь! – вдруг услышал я в динамике голос диспетчера.

– Одиннадцать-девять! – отозвался мой командир

– Подтвердите готовность!

– Готов.

– Одиннадцать-два! – запросила диспетчер. О! А это уже меня.

– Здесь! Готов! – отозвался я.

– Отвечайте как положено! – сердито приказала она.

– Одиннадцать-два здесь. Готовность подтверждаю.

– Принято. Готовность сорок секунд. По выходу – на позиции звена и включайте ускорение.

– Принято, – ответили мы в унисон с Сергеем.

Наступила тишина. Секунды тянулись ужасно долго, а затем мой экран загорелся. На нем появилась цифра «10».

Едва я моргнул, и уже горела «9».

Ну вот, сейчас начнется...

«6...5...4...»

Теперь главное не наладать и не забыть, что как только мой кораблик покинет выходной тоннель, нужно сразу лететь прочь, освобождая место для следующих за нами истребителей.

«3...2...1... ПУСК!»

Мой корабль дернулся и стремительно полетел вперед. Бортовой компьютер разблокировался, но управление было все еще недоступно – это сделано специально, для безопасности. Нечего руками трогать панель и штурвал, пока нас выводят из корабля. Окажемся в открытом космосе – вот там пожалуйста, твори, что хочешь.

Миг, и тоннель закончился, на всех экранах вокруг меня (создававших иллюзию прозрачного кокпита) появился темный космос с загадочно мерцающими звездами.

А еще я успел разглядеть, как сотни других истребителей вылетают из пусковых тоннелей других кораблей-носителей и выстраиваются в атакующие звенья.

Я спохватился, врубил максимальную тягу, чуть повернул штурвал, заставив свой корабль завалиться на правую сторону.

Командир шел чуть впереди меня, совершив те же маневры, что и я.

– Ну что, пилот, – весело сказал он, – занимай свое место в звене...

И я подвел корабль точно куда, куда нужно, синхронизировал скорость с другими кораблями звена.

– Одиннадцать-девять здесь! – отработовал мой командир.

– Одиннадцать-два здесь, – спохватился я.

– Наконец-то, – проворчал командер Сарн – командир звена, – добро пожаловать в звено двойка. Надеюсь, ты помнишь, чему тебя учили?

– Так точно!

– Ну, покажешь нам, что умеешь. Одиннадцатые! Курс 2-2-4, готовность к гиперпереходу!

Я бросил взгляд на экран сканера.

Весь флот клана был здесь. Огромные корабли-носители, которые также называют матками, продолжали исторгать из себя истребители, бомбардировщики и штурмовики, которым предстояло отправиться в соседнюю систему и первыми и ударить по врагу.

Следом за нами должны были прыгнуть корветы и фрегаты, затем крейсера и парочка линкоров, которыми, благодаря сотрудничеству с НОК, мы обзавелись.

Ужасающая огневая мощь. Я, если признаться, не совсем понимал, зачем наши старейшины ждали, пока основные силы Красных уйдут? Мы могли бы легко прихлопнуть их сразу всех вместе...

Впрочем, я знал ответ. Ведущие никогда не жертвуют своими. Ведущие никогда не идут в лобовую. Зачем это делать, если можно разгромить врага иначе, используя ум и хитрость.

И в целом задумка была ясна: лишившись станции-дома, сразу нескольких крупных кораблей, Красные будут деморализованы. Они будут злы и в полном отчаянье. Чтобы не потерять лицо перед другими кланами (хотя куда уж больше, когда твой станция-дом уничтожен врагом), они нападут. И вот тогда-то мы их и разгромим. Без поддержки станции они будут не способны нанести нам существенный урон. А даже если они почему-то не решатся на атаку – своего места в совете кланов лишатся. Что это за клан без собственной станции?

Со сканера моргнули и исчезли несколько звеньев. Я понял, что они уже совершили прыжок в соседнюю систему. Скоро и наша очередь...

– Передать управление гипердвигателями! – приказал командер Сарн.

Я послушно выполнил команду. Теперь именно командер решал, когда мы прыгнем. Причем все сразу, одновременно и синхронно.

– Три... два... – начал он отсчет, – один... Вперед, одиннадцатые!

В глазах потемнело, мир сузился до одной маленькой точки. На миг показалось, что все замерло, даже мои собственные мысли, а затем вдруг все схлынуло, исчезло, будто и не бывало.

– С прибытием! – послышался голос Сарна. – Одиннадцатые! Статус!

– Порядок... Порядок! Порядок... – по очереди начали докладывать пилоты, а затем вдруг замолчали.

– Двойка! Статус! – и тут до меня дошло, что я не отрапортовал.

– Двойка тут. Порядок.

– С тобой все нормально, новичок? – каким-то отеческим тоном поинтересовался командер Сарн.

– Да, командир...

– Уверен?

– Да. Просто... гиперпереход мне тяжело дается, – признался я.

– Это ничего. Это пройдет. Одиннадцатые! Приготовиться к атаке. До цели две минуты!

Как всегда корабли клана прыгнули невероятно точно. Мы были практически с вражескими кораблями.

Перед нашим звеном шли ракетчики. Два звена. И сейчас они должны были отстреляться и развернуться, пустив нас вперед.

Враг наверняка в растерянности, но не стоит его недооценивать – первый удар, быть может, и застал их врасплох, но они быстро отреагируют – попытаются выпустить свои истребители, чтобы уничтожить наших ракетчиков и бомберов, идущих третьим эшелоном, сразу за нами.

Ну вот. Как я и говорил – ракеты были пущены, а пилоты развернули свои корабли, полетели встречать наши носители, которые скоро должны были появиться в системе. Ракетчики подлетят к ним, пополнят боезапас и вновь отправятся бить врага.

К этому моменту мы должны будем уничтожить все вражеские истребители.

Я ждал, неотрывно глядя на экран сканера, как ракеты приближаются к вражеской станции и кораблям.

Еще немного и они ударят в корпуса, проломают броню и начнут крушить внутреннее пространство.

Но...

Что-то было не так.

Сначала одна из ракет пропала с экрана, затем еще одна. А спустя пару секунд практически все точки, обозначающие пущенные ракеты, исчезли.

Как так? Их что, сбили? Противник так быстро развернул систему обороны? Но это невозможно!

Возможно или нет, а так оно и было.

Более того, на экране появилось целое облако вражеских целей – истребители.

Они до поры до времени прятались рядом с большими кораблями, и мы их не заметили.

Получается, враг знал о нашем прибытии, подготовился к встрече?

Я сжал зубы.

Что ж, пусть так. Тем не менее – их намного меньше, и их станция уязвима, как и прежде.

И мы сделаем то, ради чего тут появились.

Похоже, мои мысли разделял и командер Сарн.

– Ну что же, парни, кажется, легкой прогулки не получится. Готовьтесь к доброй драке!

– Куда ж без нее, – хмыкнул мой командир, Сергей.

– Разбиваемся на двойки и уничтожаем этих ублюдков! – приказал Сарн. – Оттягивайте их на себя, а сзади идущие штурмовики вам помогут. Вперед не лезьте. Ясно?

– Так точно! – рявкнули сразу несколько глоток.

– Ну, тогда вперед!

Я резко повернул сайдстик, заставив свой истребитель шарахнуть в сторону, и тут же преследующий меня Красный получил залп в лоб от Сергея.

– Красавчик, молодой! – похвалил меня командир. – Вывел точно на меня. Ну а теперь твоя очередь...

Бой действительно оказался жарким – Красные налетели на нас, как рой рассерженных ос. Вот только их корабли существенно уступали нашим. И в бронировании, и в маневренности, и в скорости. Но их было намного больше...

Тем не менее, первую волну мы уничтожили, и когда прибыла вторая, мы закрутились в смертоносном вихре.

Все было разыграно, как по нотам. И пускай я был новичком в звене, однако сотни тренировок сделали свое дело – я ничем не уступал более опытным пилотам.

Развернув свой истребитель, я бросился вдогонку за противником, который сел на хвост командиру.

Красный увлеченно палил по кораблю Сергея, надеясь его подбить, но тот был не лыком шит и вертелся, как уж на сковороде, не давая противнику прицелиться.

Врага это страшно бесило, судя по тому, как он палил без остановки, напрочь забыв обо всем.

Напрасно...

Я был уже сзади, дождался, пока система наведения зафиксирует его, и дал залп из плазменных пушек.

Вражеский истребитель исчез в яркой вспышке, не оставив даже обломков после себя.

– Поздравляю, двойка! Теперь ты официально пилот, – услышал я командера Сарна. Одиннадцатые! Отходим к нашим толстопузам! Они наконец-то соизволили явиться.

Я бросил быстрый взгляд на сенсорный экран.

Действительно, на нем отображались несколько крупных кораблей.

Фуф...я не отказался бы от небольшой передышки...

– Какого хрена? – вдруг услышал я голос одного из пилотов нашего звена. – Командир! Это не наши корабли?

В этот момент бортовой компьютер моего корабля распознал появившиеся корабли.

Красные!

Откуда они тут взялись? Где наши?

– Курс 3-5-2. В бой не вступать! – отдал приказ Сарн.

Наше звено тут же развернулось, улетающая прочь и от вражеских истребителей, не подпускавших нас к станции Красных, и от внезапно появившихся крупных кораблей Красных.

Внезапно в наушнике зашипели помехи, и я услышал:

– ...Пш-ш-ш...рит старейшина Ковалевский! Всем подразделениям вернуться к станции!

Мы атакованы большими силами противника! Повторяю...

Я даже рот открыл от удивления. Какие еще силы противника? Откуда?

– Вы слышали старейшину, – мрачно заявил Сарн, – всем передать управление гипердвигателями мне. Будем прыгать назад!

Спустя несколько секунд наше звено ушло в гиперпрыжок, появилось в соседней системе.

И едва появившись, я недоуменно уставился на сканер.

Да что же это?

Здесь шел полноценный бой. Наши корабли собрались рядом со станцией-домом, прикрывая ее, а на них со всех сторон перли звездолеты Красных.

Кажется, наша неожиданная атака на деле оказалась прекрасно подготовленной засадой Красных, за которую нам придется дорого заплатить...

Глава 2 Жестокая судьба

Я взирал на происходящее, словно со стороны. Будто бы оцениваю ситуацию в одной из симуляций, где нет живых людей, где союзные единицы – всего лишь боты, а не мои соплеменники. Я просто не мог поверить в происходящее – Красные явно побеждали. Да, они не так хорошо оснащены, как мы. Да, их корабли куда хуже. Но зато их больше, и в силу обстоятельств именно это преимущество играло им на руку.

И хотя перевес был у противника, я сразу нашел несколько вариантов, если реализовать которые, можно достичь как минимум паритета, или же наоборот, получить преимущество.

Наша станция-дом вступила в дело. Я видел, как ее орудия исторгают снаряды, а энергопушки бьют врага.

Ну наконец-то. Именно то, что мы до сих пор не использовали станцию, меня смущало. Но теперь уже Красным придется несладко – пробить броню станции не так легко, а она сама способна вести сразу несколько целей, ее орудия могут уничтожить не то что корвет или фрегат, а даже линкор. Благо таких у противника не было.

Зато были у нас, их сейчас терзали истребители и штурмовики противника, ведь наши корабли ушли, линкоры остались в этой системе практически без прикрытия.

Ну да кто знал...

– Да-а-а! – радостно заорал кто-то из пилотов звена, когда наша станция попала по фрегату противника, превратив его в яркий огненный шар.

Что ж, пусть у нас не получилось нанести неожиданный удар по противнику с минимальными потерями для нас самих, но этот бой все равно должен стать последним для Красных. Раз уж мы здесь, и отступить нам не дадут – разберемся с врагом в этой системе и затем отправимся в соседнюю, добьем станцию Красных, как и собирались.

Едва только я об этом подумал, сканер коротко пискнул, сигнализируя о появлении новых целей.

Вот черт!

Вопреки мнению моих наставников, Красные оказались не так глупы – они притащили сюда свою станцию, все корабли, ее прикрывавшие.

Это плохо. Я лихорадочно соображал, что сделал бы на месте командующего нашим флотом. Что делать? Обороняться или бросить все силы на вражескую станцию? Она ведь сейчас тоже начнет выбивать наши крупные корабли, как только что делали мы сами со звездолетами Красных.

– Звено одиннадцать! – услышал я голос Сарна, – нам приказано атаковать станцию. Пробиваем путь нашим торпедоносцам.

Ага. Значит, командующий принял решение атаковать станцию врага.

Вновь коротко пискнул сканер, и я удивленно уставился на экран.

А это еще кто?

Совсем рядом со станцией Красных начали появляться новые корабли. Крейсера, линкоры... целый флот.

Откуда у Красных такие корабли? У них ведь в основном фрегаты...

Сканер смог идентифицировать вновь прибывшие корабли, и я ахнул.

Это был флот священного царства Этернии – союзников Красных.

Теперь пазл окончательно сложился. Нашей разведке скормили информацию, что этернийцы отправляют куда-то флот, и основная масса кораблей Красных отправится с ними.

Да только флот никуда не собирался. Это была деза для нас, чтобы мы решили, будто Красные остались без защиты. И мы клюнули, прилетели прямо в логово зверя... Да чего там, мы же прямо ему в пасть полезли. И пасть вот-вот захлопнется...

Дальнобойные линкоры этернийцев начали обстрел нашей станции. Крейсера устремились вперед, уничтожая по пути наши корабли.

А часть флота Этернии направились к станции Красных, чтобы прикрыть ее и дать возможность самим Красным, ее прикрывавшим, отправиться в бой.

– Твою же мать! – выругался Сарн. – Курс 3-4-2. Отходим к нашим...

Похоже, наш флотоводец понял, что атака на станцию попросту невозможна – нас банально уничтожат на подходах. А следом за нами и торпедоносцы. При этом никакого урона вражеской станции мы нанести не успеем.

– Внимание всем! – услышал я усталый голос в наушниках. – Говорит адмирал Кольев...

А вот и один из старейшин клана. Похоже, именно он командует флотом.

– Немедленно вернуться к станции! Защищаем ее до последнего! Враг не должен ее уничтожить!

Наверняка старейшины решили увести станцию. Это правильно. В текущей ситуации у нас нет другого выхода. Нужно отступить. По уму я бы отправился на территорию НОК. Они наши союзники, и должны будут помочь и прикрыть, пока мы зализем раны, отремонтируем корабли.

Уводить станцию куда-то в глубокий космос – опасно. Нас могут обнаружить, и тогда все, конец...

Значит нужно выиграть время для станции – ее гипердвигатель разгоняется очень долго, но, надеюсь, комендант станции помнил протоколы безопасности и запустил его, еще когда Красные только появились в системе и начали атаку. Если же нет – боюсь, мы просто не сможем продержаться столько, чтобы гипердрайв вышел на рабочие обороты...

Я сел на хвост противнику, терпеливо дождался, пока система наведения зафиксирует его, и выдал залп из пушек.

Бум!

Еще один ушел в небытие.

– Красавчик, новичок! – услышал я голос командора Сарна. – Этот был последним. Кажется, мы отбили от Красных. По крайней мере, пока...

Я облегченно выдохнул, включил носовые движки, заставляя свой истребитель замедлиться.

Какая уже это волна по счету? Пятая? Шестая? Я сбился со счета...

– Командир! – а это уже говорит мой ведущий, Сергей Кузнецов. – Кажется, наш новичок уже настрелял десяток Красных.

– Больше, Серег, гораздо больше, – отозвался Сарн, – но я понял, к чему ты ведешь. Эй, новичок! Как тебя звали в твоей валид-группе?

– Демид, – ответил я.

– Демид? – удивился Сарн. – Хм...а твои наставники были еще теми выдумщиками... Ну да ладно, Демид так Демид. Поздравляю, твое имя внесено в сеть клана.

– Спасибо! – чуть не задохнулся от восторга я.

– Ну-ну...только имя заработал, и на тебе! – влез Сергей. – Как нужно отвечать правильно?

– Все во славу клана! – тут же спохватился я.

– Вот. Другое дело! – хохотнул Сарн. – Ну все, Дема. Когда выберемся из этой передраги – ты проставляешься...

– погоди, командир, – вновь влез Сергей, – он может еще и фамилию в этом бою себе заработает. Вон, очередная волна идет...

– Ха, точно!

Нам было не до смеха. От всего звена осталось две трети. Пятеро пилотов превратились в пар или вовсе в ничто, а от их кораблей остались лишь обломки.

Но мы продолжали вести бой. Система контроля оружия отчаянно моргала мне, показывая, что заряд накопителей уже практически на нуле, аварийный накопитель был исчерпан еще раньше. И теперь с каждым выстрелом я приближал момент, когда мой собственный истребитель лишится питания, превратится в безжизненный кусок металла, бездумно блуждающий среди остовов уничтоженных кораблей...

Яркая вспышка привлекла мое внимание.

Это еще что?

Вспыхнула наша станция, и я увидел самый настоящий фейерверк. Точнее, за фейерверк бы принял происходящее кто-то несведущий, а я как раз отлично знал, что происходит – от станции одна за другой отделялись спасательные капсулы, из ангаров стартовали все корабли, что там находились. Те, что были на ремонте, разукомплектованные. Или же банальные шаттлы, которые использовали для перевозки груза и пассажиров от станции к крупным кораблям.

Они все устремились к ближайшей планете, да только Красные не зря известны своей свирепостью, жестокостью и кровожадностью – я скрипел зубами от злости, видя, как вражеские истребители расстреливают беззащитные капсулы и шаттлы, уничтожают их один за другим, не давая и шанса уцелеть.

Клан Красных решил искоренить Ведущих под корень, уничтожить всех...

Но все же часть наших успела добраться до планеты, летела к ее поверхности. Но как же их мало, как же их ничтожно мало уцелело...

Я увел свой истребитель в крутой вираж, развернул, и тут же вражеский корабль оказался у меня на прицеле.

– Отправляйся в ад, паскуда! – прорычал я и нажал на гашетку.

Вспышка и вражеский корабль исчез.

И тут же в кабине моего истребителя все выключилось. Индикаторы погасли, экраны отрубились, стало тихо, как в склепе.

Все, кажется, я отвоевался.

Хреново. Я надеялся, что меня взорвет какой-то из вражеских истребителей. А умирать вот так, от удушья... Плохая смерть. Пожалуй, самая отвратительная из возможных – сидеть и просто ждать, когда закончится воздух, молясь, чтобы пролетающий мимо вражеский пилот развлечения ради дал по мне залп, закончив мучения...

Мой истребитель медленно плыл среди обломков, периодически на них натываясь, от чего его начало кружить и вертеть.

В какой-то момент после очередного столкновения корабль замер и передо мной во всей своей величественной красе показалась неизвестная планета, на которой остатки клана нашли пристанище.

Но что это? Я вижу, как нечто летит от огромного линкора этернийцев в сторону планеты...

Я следил за этим «нечто», как казалось, целую вечность, а затем полыхнуло так, что даже зажмурив глаза, я видел вспышку.

И вот тогда-то до меня дошло, что произошло.

Этернийский линкор ударил СПУ «Терраформинг-МЗ» (система планетарного уничтожения).

Десяток ракет разлетелся по орбите, а затем одновременно ударил по поверхности. Издательское же название «Терраформинг-МЗ» означало, что планета будет изменена до неузнаваемости. Будь то зеленый цветущий мир, покрытый джунглями, или же это океаническая пла-

нета – результат будет один: терраформирование в мертвую зону. Выжить на такой планете без специальных средств невозможно. Да и если бы они были у выживших – жизнь ли это?

Я был в бешенстве. И в первую очередь от собственного бессилья. Я не мог сделать ничего. Даже умереть сам не могу – я попросту не смогу снять скафандр в тесной кабине пилота истребителя.

Я улыбался. Мой конец был близок – прежде чем покинуть станцию, мои соплеменники включили систему самоуничтожения.

О, какое же удовольствие я получил, видя, как поспешно улепetyвают Красные и этернийцы, до которых только дошло, что вот-вот произойдет.

А ведь станция рванет так, что мало не покажется. Единственная возможность спастись – прыгать в другую систему.

И враги моего клана улепetyвали, как могли.

Тут и там я видел вспышки мелких кораблей, уходящих в гиперпрыжок. А вот большие... О, большие, похоже, прыгнуть не успеют. Им ведь еще «разогнать» гипердвижки нужно, а это время, которого у них нет.

Скоро, скоро все закончится. Нужно немного потерпеть...

Что-то ударило в мой истребитель, от чего он завертелся волчком.

Когда его в очередной раз развернуло, я сообразил, что произошло – какой-то из звездолетов противника улетал прочь, не разбирая дороги, таранил все, что было на его пути, включая мой кораблик.

Космос вокруг вдруг стал синего оттенка, искры и молнии появлялись тут и там, я почувствовал, как волосы на моем теле встали дыбом.

О, нет-нет-нет! Только не это! Только не...

Мир сжался до маленькой точки, огромная тяжесть придавила меня, мысли потекли вяло, лениво, а затем все исчезло.

Вот же срань!

Корабль врага, который меня таранил, был оснащен древним гипердвижком, который в момент перехода создает «окно», и корабль в это окно «затягивает», перебрасывая в нужную точку пространства.

Вот только помимо корабля, создавшего «окно», туда затащило обломки и мой истребитель.

Надежда подохнуть быстро и безболезненно исчезла, как дым.

И что теперь делать?

На визоре скафандра появился мигающий значок, предупреждающий о какой-то новой проблеме.

Ну что там еще?

«Внимание, от бортового компьютера корабля нет отклика продолжительное время. Корабль находится не в рабочем состоянии?»

И тут же появилось окошко с вариантами ответов. Я уставился на ответ «Да».

«Вы находитесь в открытом космосе?»

Вновь утвердительный ответ.

«Есть ли возможность запустить аварийный маяк?»

«Вы этого не делаете. Какова причина? Противник рядом?»

Да задолбало уже своими вопросами! Да, да, и еще раз да! Сколько можно?

«Угрожает ли вам непосредственная опасность?»

О! Ну наконец-то!

Я выбрал вариант «Нет».

«Рекомендуется ввод пользователя в гибернацию медикаментозными средствами на точно установленный срок. Также рекомендуется запустить аварийный маяк (есть возможность установить отсроченный запуск)».

Хм...а ведь это очень даже неплохая идея. Я сейчас могу уйти в гибернацию, благодаря чему перестану в диких количествах тратить драгоценный воздух, которого у меня осталось всего ничего. Далее запустится маяк (надеюсь, к тому времени этернийцы свалят из системы) и далее уже надо полагаться на счастливый случай – может быть, кто-то засечет сигнал и найдет мой корабль, ну и меня в нем.

Конечно, есть немаленький шанс попасть в руки к Красным или этернийцам, но...я готов рискнуть. Все же подохнуть от удушья – не лучший выбор.

А если выживу...

Пока рано об этом думать. Что будет, когда я выживу? Мстить за клан? Искать своих в надежде, что кто-то выжил?

Не знаю, там будет видно. Пока что мои планы ограничатся всего одним пунктом – выжить. А дальше уже будем смотреть...

Я дал добро на ввод меня в гибернацию, предварительно установив время запуска маяка. В гибернации я могу находиться до трех месяцев, а маяк запущу через неделю от сегодняшнего дня. К этому моменту враги, если они есть в системе, должны ее покинуть.

Хотя будет очень забавно, если выяснится, что вражеский корабль прыгнул и затащил меня за собой в одну из систем этернийцев, или вовсе в систему, где была станция Красных.

Ну да не буду каркать. Будет, как будет.

Так...кажется, все. Запуск зонда настроен, и теперь пора баиньки...

Скафандр, а точнее встроенная в него аптечка сделала мне инъекцию, пустила в кровь специальный раствор, который и заставит мой организм впасть в спячку.

Средство, к слову, крайне неприятное – сначала я почувствовал жжение в конечностях, а затем оно распространилось на все тело. Кожу пекло, будто я в печи.

Но боль медленно отступала на задний план, мой разум захватывала какая-то всеобъемлющая, всепоглощающая апатия.

Я уже и думать забыл о том, как жжет мне кожу, как печет конечности, забыл, в какой ситуации оказался, забыл о том, что случилось до этого.

Еще несколько секунд, и все исчезло, испарилось.

А я...наверное, это можно назвать неким подобием смерти. Наверное, так себя чувствует дроид, когда его отключают.

Раз и все, нет тебя. Нет ничего вокруг.

В какой-то момент я осознал, что если нет ничего, и меня тоже, то как я об этом вообще могу думать? Как минимум есть «я». Я мыслю, следовательно, я существую. Мое сознание никуда не исчезло, а раз так...

До меня дошло, что такой эффект у выхода из гибернации. Я пробуждаюсь. Аптечка скафандра выводит препарат, которым заменила мне кровь, а саму кровь вводит назад в организм из специального аппарата искусственного кровообращения, где кровь все это время хранилась, и где, кстати, еще и чистилась – из нее удалили «грязную» плазму, яды, токсины, всякие крупные патологические молекулы.

О, черт!

Я готов был застонать, но тело меня не слушалось.

Ну почему так? Двигаться не могу, ни глаз открыть, ни даже застонать, зато боль ощущаю в полной мере...

Впрочем, боль, казавшаяся нестерпимой в первые мгновения, медленно и уверенно стихала.

По идее очень скоро ко мне вернется слух и зрение, я смогу управлять своим телом.

Искренне надеюсь, что мой план сработал, что меня кто-нибудь нашел.

Больше всего я сейчас боялся того, что очнусь снова в кабине своего истребителя. Это будет значить, что жить мне осталось всего ничего и все мои попытки не привели ровным счетом ни к чему.

Ко мне, кажется, вернулся слух, ведь я слышу мерзкий, заунывный и до жути монотонный писк. Это что? Система жизнеобеспечения скафандра предупреждает меня, что воздуха в запасах не осталось? Или пока я находился в гибернации, случилось что-то еще?

Осознав, что я могу управлять веками, не без труда поднял их.

Ну-с, где же я?

Глава 3 Спасись от спасителей

Судя по обшарпанного вида отсеку, я находился на космическом корабле. Ну и, естественно, планетарников – во-первых, до такого состояния довести корабль спейсеры не смогут, а во-вторых, рожи двоих находившихся в отсеке были, можно сказать, классическими для планетарников – красные и заплывшие от постоянных пьянок, у одного и вовсе глаз подбит.

Далее я разглядел их одежду – выдавшие виды комбинезоны пустотников, заляпанные маслом, охлаждающей жидкостью и черт знает чем еще. У одного из незнакомцев на поясе висит здоровенный древний мультитул.

М-да...уж слишком характерная у этих двоих внешность и одежда. Даже никогда не сталкиваясь ранее с планетарниками, опираясь исключительно на теоретические знания, полученные в процессе обучения, я легко смог определить, кто передо мной.

Это мусорщики. Ну, или совсем неудачливые пираты. Раз без оружия, то, скорее всего, первое.

– Федорыч! Гляди-ка! Очухался, кажись! – произнес один из парочки, что был пониже и шустрее второго.

– А? Чего? – второй как раз ковырялся в инструментальном ящике и даже не повернулся.

– Я говорю, пацан то очухался.

– Ты это уже в четвертый раз говоришь! Йосик! Бросай пить – это не твое.

– Да в натуре, очухался!

Названный «Федорычем» с тяжелым вздохом захлопнул ящик, повернулся ко мне:

– О!

Удивление было настолько ярко выраженным, будто он увидел не меня, пришедшего в чувство, а радужного единорога, неизвестно как появившегося на этой ржавой скорлупке (в том, что этот корабль груды мусора, я не сомневался – по одному отсеку уже все понятно).

– Ты гляди! Действительно очухался! – наконец произнес «Федорыч» и тут же изменился в лице, выхватил неизвестно откуда маленький лазерник дамской модели и нацелил на меня. – А ну не вздумай рыпаться, а то мигом завалю!

Я был еще слишком слаб, чтобы хоть что-то ответить, а потому просто лежал и глядел на «Федорыча».

Тот, увидев, что я не предпринимаю попыток встать (да вообще ничего не предпринимаю), приободрился, и все еще держа меня на прицеле, бросил товарищу:

– Йосик! Живо за Пшишекком!

– Ага! – Йосик взял с места в карьер и пулей вылетел из отсека.

Мы с «Федорычем» остались наедине...

Некоторое время он опасливо пялился на меня, а затем не выдержал и спросил:

– Ну? Ты кто вообще такой?

– Ы-ы-ы... – я честно попытался ответить, но язык не желал слушаться, челюсть еле двигалась, и вместо членораздельных слов я мог издавать лишь мычание.

– Ясно... – хмыкнул «Федорыч», будто я действительно своим «ы-ы-ы» все ему объяснил.

В отсеке появились еще двое. Первый уже знакомый мне Йосик, а второй худой, длинный мужчина со спесивым выражением, намертво застывшим на лице.

– Пшишек! Давай-ка этого молодчика оформи как положено, – приказал «Федорыч».

Пшишек не удосужился даже поглядеть на Федорыча, молча проследовал по отсеку, достал из шкафа иньектор и подошел ко мне.

Я напрягся, но что я мог сделать? А ничего.

Иньектор тихо зашипел, вбрызгивая мне в вену хрен пойми что.

– Ну, чего тут? – в отсеке появился еще один человек. Этот был одет получше остальных, кожа его была смуглой, был коренаст, а голова была гладко выбрита и отблескивала в свете ламп (в отличие от остальных, у которых были немытые, засаленные патлы).

Мужчина оглядел всех крупными, глубоко посаженными глазами, обрамленными угольно черными ресницами, от чего казалось, будто ему глаза тушью подвели. Ощущение это усугубляли глаза цвета черного кофе, которые глядели пронзительно, требовательно и одновременно оценивающе.

– Нормально все, – Пшишек открыл было рот, но Федорыч его опередил. Парнишка очнулся, но я вовремя заметил и кликнул Пшишека.

– Хорошо, – кивнул новоприбывший, – что-нибудь сказал он?

– Кто? Пшишек? – не понял Федорыч.

– Парнишка этот, кретин! – разозлился черноглазый.

– А...да чего? Ничего он не сказал. Помычал и все.

– Ну и ладно, – кивнул черноглазый, – вряд ли он расскажет что-то, чего мы не знаем. Пшишек! Ты его проверял? Как, здоров?

– Поне должен жити, – кивнул Пшишек, – нема проблему.

– Хорошо, – кивнул черноглазый, – если повезет, за такого мясоловы сотни три кредитов отсыплют. Уже что-то...

Оп-па! Мясоловы? Отсыплют? Не нужно иметь семи пядей во лбу, чтобы понять, что к чему.

Эти четверо нашли меня и хотят продать. Причем продать «мясоловам» – есть такие уроды, которые ловят людей, суют в капсулы криосна и затем продают корпорациям. Ну а те используют подобных «рабов» на каких-нибудь отдаленных добывающих станциях. А чего? Платить им не надо. Работать будут, пока не подохнут...

Твою ж мать! Вот уж нет! Я не хочу в шахтеры до конца дней!

– Вы...мо-о-оже-е-е за-а-аботать больше! – выдал я.

– Чего? – не понял черноглазый, и удивленно уставился на меня.

– Ты гляди! Заговорил! – удивился Федорыч. – Пшишек! Ты чего ему вколол?

– Стимуляторы, очевишче!

– Какие, на хрен, стимуляторы? – заревел Федорыч. – Его надо было...

– А ну заткнулись! – рявкнул черноглазый, который, как я понял, был тут старшим.

Федорыч замолчал и захлопнул рот на полуслове, а черноглазый повернулся ко мне.

– Что ты там говорил? Заработать больше?

– А! – ответил я, и на всякий случай медленно опустил веки.

Я не блефовал. Осознание, что мне предстоит куковать у черта на рогах, махая кайлом в душном скафандре, заставило быстро придумать идею, в которой нужно было убедить моего визави.

– У тебя есть деньги? – спросил черноглазый.

– Не...

– Ха! Так что тогда... – начал было Федорыч, но черноглазый так на него зыркнул, что тот снова замолчал.

– Пшишек! Сколько надо времени, чтобы он говорить смог? – спросил черноглазый.

– Пулгодини чи годину...

– Час, значит... Ладно. Приду через час, – заявил черноглазый. – Пшишек! Приглядывай за ним. Очухается раньше – позовешь. А все остальные на хрен отсюда!

Йосик мигом вылетел из отсека, следом за ним поплелся и Федорыч, к моему огромному облегчению.

Я облегченно выдохнул.

Кажется, мне удалось заинтересовать этого черноглазого. Главное теперь убедить его сделать так, как я предлагаю...

Мне не было скучно. Казавшийся суровым и неразговорчивым Пшишек Пшишшвительский (чье имя я умудрился выговорить с первого раза, чем заслужил его уважение) оказался как раз наоборот, невероятно болтлив. Он травил мне анекдоты (или, скорее уж, себе), сам над ними ржал, хлопая себя по ляжкам, а я лишь вежливо улыбался, так как с его диким акцентом улавливал смысл лишь одного из нескольких слов.

– Хей, Дем! А цо бы ты зробил, гдебы нагле настомпил конец швята?

Я наморщил лоб, пытаюсь перевести это на интерлингву. Что он спрашивает? Что бы я делал, если бы наступил конец света? Вроде так?

– Не знаю, – пожал я плечами, предвкушая, что Пшишек сейчас выдаст очередную шутку, – а ты?

– Полятял бы до этернийцев! – тут же выдал мой собеседник.

– К этернийцам? Почему? – удивился я.

– Бо они там сонзе вшисткем якись сто лят за нами! – ответил Пшишек и принялся ржать, хлопая себя по ногам.

Я вновь нахмурился, переваривая сказанное.

Что-то вроде: «потому что они там отстают от нас лет на сто...».

Я вежливо улыбнулся, но тут дверь в отсек открылась, и на пороге появился все тот же черноглазый.

Пшишек тут же прекратил ржать.

Кивок головы черноглазого, и мой веселый собеседник живо отправился на выход.

Черноглазый сел на его место и уставился на меня.

– Ну? Говорить можешь?

– Да, – кивнул я.

– Тогда выкладывай, что там у тебя...

– Вы можете заработать на мне куда больше, чем если просто сдать мясоловам.

– Это я понял. По существу давай.

– Я – пилот.

– Мы догадались. Фермер вряд ли бы сидел в пилотском кресле истребителя.

– Именно, – кивнул я, – пилоты ведь нужны корпорациям?

– Опытные и со всеми сертификатами. А ты не похож на опытного пилота. И что-то сомневаюсь, что у тебя есть сертификаты.

– Есть, – ответил я, – корабли малого тоннажа, внутрисистемные корабли, корабли малого радиуса действия и специализированные грузовые.

– О как? – удивился черноглазый. – А тягачом умеешь управлять?

– Наверное, – ответил я, – ни разу не пробовал. Но, думаю, сертификат получу легко.

– Чтобы пройти сертификацию, нужно заплатить 500 кредитов. Они у тебя есть?

– Нет. Но у вас есть, – ответил я.

– Не понял...

– Смотрите, сертификация стоит 500 кредитов. Так?

– Ну?

– Вы дадите мне 500 кредитов, и я ее прохожу.

– А если нет?

– Прохожу, – уверенно повторил я, – а затем мы пробиваем, какая корпорация больше всего заплатит за наем.

– И? – нахмурился черноглазый. – Ты хочешь, чтобы я тебя трудоустроил?

– Именно! – кивнул я.

– Ха! А ты наглый! – усмехнулся черноглазый. – Твой интерес понятен. Мой резон в чем?
– В том, что при устройстве я запрошу аванс. Подпишу контракт на два года. Как думаете, сколько можно выбить аванса?

– Хм... – а вот тут черноглазый задумался, прикидывая, – ну, тысчонку при самом поганом раскладе можно выбить...

– Ну вот, – кивнул я, – пятьсот вам возвращаю, и вы еще в наваре. Но, думаю, смогу выбить куда больше, чем тысчонку.

– Ага. Ты зайдешь в офис корпоратов, и все, тут мы тебя и видели.

Тут уже я задумался. А действительно, что мешает мне так сделать?

– Вот как мы сделаем, – заявил я, – в залог у вас останется мой скаф и корабль. Отдам деньги – вы мне их вернете.

– Не пойдет, – покачал головой черноглазый, – корабль стоит куда больше.

– Хорошо, – легко согласился я, – только скаф. Но корабль придержите – я у вас его выкуплю.

– Ладно, – согласился мой визави, – но есть встречное предложение.

– Какое?

– Контракт заключаешь не на два года, а на пять!

Ах ты, хитрый жук! Решил рубануть побольше. А мне корячится потом пять лет.

– Это много, – покачал я головой, – два – более чем.

– Тогда нет, – усмехнулся черноглазый, – сдадим тебя мясоловам, и все. Без всяких рисков, вложения и геморроя.

Он с легкой усмешкой откинулся на спинку кресла и выжидающе глядел на меня.

Вот гад! Блефует или нет?

– Ладно, – вздохнул я, – три года...

– Четыре! – выпалил черноглазый. – И это последнее предложение.

– Хорошо, – с тяжелым вздохом кивнул я, – четыре года.

– И три четверти аванса – мне, – поспешно добавил он.

– Ну нет! А мне на что жить эти четыре годы? Давайте половину хотя бы...

– Две трети, – подумав, выдал черноглазый, – и больше не торгуюсь.

– Ладно, – проворчал я.

Как же хреново быть в такой ситуации – я загнан в угол, возможности отступить у меня нет, а мой оппонент давит и давит. Ну да что поделать – я и так выжимаю все, что могу.

Черноглазый растянул лицо в улыбке и протянул мне руку.

– Ну вот и договорились. Я, кстати, Абдула Каляк ибн Маляк.

– Дем, – представился я и пожал руку.

– Дем, и все? – удивился Абдула. – Что за дурацкое имя? У человека имя длинное должно быть. А это так, кличка собаки.

– Тогда Демьян, – заново представился я, – а фамилию я еще не заслужил.

– О! У вас нужно добиться второго имени? – в глазах Абдулы проскользнуло уважение.
– Это правильно...

Жизнь на корабле мусорщиков оказалась не сахар. Меня не стали держать запертым в отсеке, позволили свободно бродить по кораблю, но при этом припахали к работе – приставили к Йосику, и я помогал ему с починкой всякого хлама, либо добытого мусорщиками, либо установленного на корабле.

Работы нам хватало – хлам регулярно ломался, а добытый был в плачевном состоянии.

Йосик был в этой ватажке кем-то вроде техника. Хотя относились к нему как к «подай-принеси, иди на фиг – не мешай». Короче, юнга, несмотря на возраст. Никаких баз знаний у

него установлено не было. Я даже подозревал, что у него нет нейросети. Однако он кое-чего кумекал в электронике и, видно, за это его и держали.

Федорыч оказался тем еще козлом. Что-то вроде механика, он занимался исключительно двигательными системами, как корабля мусорщиков, так и трофейными. С ним я контактировал меньше всего, так как он оказался необщительный. А еще, как мне показалось, он почему-то меня невзлюбил. Может, потому, что Абдула приказал меня не трогать, может потому, что Федорыч понял, что я пусть и немного, но разбираюсь в движках, и «возревновал», опасаясь за свое место. Ну да и хрен с ним!

Самый позитивный из всего экипажа – это Пшишек. Он мало болтал с остальными членами команды, но со мной любил перекинуться парой шуток. Пшишек в команде исполнял роль судового врача, а еще заведовал перерабатывающей установкой.

Что касается Абдулы, то он был капитаном этой ватаги и владельцем корабля (да простят меня боги, что эту кучу ржавчины и мусора я посмел назвать кораблем).

От него я держался подальше – хитрый, жадный и бесчестный. Я опасался, что все наши договоренности пойдут прахом, стоит Абдуле только придумать какой-то иной способ от меня выгодно избавиться...

А кстати, по кораблю то я мог шастать без проблем, а вот к отсеку, где находился мой истребитель, мусорщики меня не допускали.

То ли опасались, что я попытаюсь удрать, то ли боялись, что с его помощью смогу вызвать помощь. Как бы там ни было, а все мои попытки добраться до корабля потерпели крах, так что пришлось заниматься тем, что мне говорили.

Как заметил Абдула: «Хочешь жрать – значит, должен поработать». И приходилось... Правда, в качестве награды мне доставалась безвкусная бурда, которую остальные называли громким словом «протеиновая каша». Как по мне – месиво из питательной пасты вперемешку с какими-то полуфабрикатами.

Ну да как-нибудь потерплю. Как заявил Абдула – лететь нам предстояло всего полторы недели. А затем прибудем в систему, где много офисов корпораций, и я смогу наняться к одной из них...

Абдула не обманул. Ну, почти. Добираться нам пришлось почти две недели, так как корабль мусорщиков то и дело ломался. То одно сгорит, то другое надо менять...

Тем не менее, мы добрались.

Мусорщики не стали подлетать близко, снимать ангар для своего корабля или платить за посадочную площадку. Бросили звездолет на подлете, вызвали внутрисистемный шаттл и на нем добрались до станции.

Станция была огромной. Даже больше, чем «дом клана».

А уж сколько там было людей...

Никогда не видел таких толп куда-то спешащих людей.

Как оказалось, станция, на которую мы прибыли, была крупным торговым и пассажирским портом. А сама система находилась на перепутье сразу нескольких космических трасс (путей, по которым следуют торговые и грузовые корабли).

– Ну, вперед! – Абдула указал мне на небольшую конторку под вывеской «Базы знаний Саемуши» (сертификация).

Мы вошли внутрь, и к нам тут же подскочил сотрудник конторы.

– Доброго времени суток. Чем могу помочь?

– Сертификацию надо, – ответил Абдула.

– Какой тип? Профессия?

– Пилот грузовых кораблей, – ответил я.

– Уровень? – уточнил сотрудник.

– Максимально возможный.

– Хорошо. Тогда проведем оценку. С вас шестьсот кредитов. В случае, если сертификация невозможна, то средства не возвращаются.

– Стоп! Как 600? – возмутился Абдула. – Было ведь 500!

– 100 за оценку имеющихся баз знаний и проверку соответствия для сертификации.

– Ну твою же... так и знал, что не все так гладко будет... – заворчал Абдула, но все же оплату внес.

– Благодарю, – проверив, что кредиты поступили, кивнул сотрудник конторы и указал мне на кресло, стоящее рядом с кучей всевозможных девайсов. – Прошу. Присаживайтесь!

Я послушно уселся, дождался, пока хлопочущий надо мной трудяга прицепит все датчики, подключит нейрошунты.

– Ну-с... начнем, – заявил работяга, усаживаясь за рабочий терминал напротив меня.

Может, он и начал, но для меня ровным счетом ничего не происходило...

Я так сидел минут пять, и уже было собрался спросить, все ли в порядке, как вдруг работник вскочил со своего места и бросился отключать от меня оборудование.

– Ну? Чего там? – спросил Абдула, все это время терпеливо сидевший на лавке для посетителей.

– Все в порядке, сертификация пройдена и...

– Какие у него сертификаты?

– Пилот грузового судна. От малого до тягача.

– И тягач тоже сертифицирован? – переспросил Абдула.

– Да, – кивнул сотрудник конторы.

– Отлично, – Абдула растянул лицо в улыбке.

Ну, еще бы. Если бы я получил только сертификат пилота грузовоза, например, грузовоза среднего класса – это одно. А вот на тягаче расценки совершенно иные... Похоже, сегодня Абдула срубит на мене некие деньжищи...

Мы были уже в седьмом или восьмом по счету офису очередной корпорации. Предыдущие покинули, так как там либо аванс не хотели платить, либо готовы были заплатить совершенно мизерный по меркам Абдулы.

Всего-то полторы тысячи. Абдулу это, естественно, не устраивало.

– Сертификация подтверждена, – объявил робот-секретарь, – вы подходите под критерии отбора.

– О! Отлично! Аванс платите? – тут же встрял Абдула.

– На какой срок вы планируете заключить контракт?

Абдула толкнул меня локтем.

– Четыре года, – уныло ответил я.

– Аванс возможен. Какую сумму желаете получить? – поинтересовался секретарь.

– Максимальную, – выдал Абдула, а глаза его загорелись жадностью.

– Максимально возможная сумма составляет три тысячи кредитов, – выдал робот.

Я же еле сдержался, чтобы не выматериться.

– А больше нельзя? – спросил Абдула. – Нам предлагали четыре...

Брехня чистой воды. Но, похоже, сработало.

Робот несколько секунд помолчал, а потом выдал:

– 3500 кредитов это все, что мы можем предложить.

– Устраивает, – радостно выпалил Абдула и кивнул мне: – Давай, подписывай контракт.

Ну вот я и попал в кабалу...

Когда я подписал контракт, получил дальнейшие предписания (в частности номер ангара, в котором меня ждал мой корабль и предварительные инструкции, что делать), мы с Абдулой вышли из офиса.

– Ну, давай деньги, – приказал Абдула.

– Скафандр где? – спросил я.

– Да будет скаф, будет...

– Вот как будет – тогда и деньги, – отрезал я.

Абдула злобно зыркнул на меня, но спорить не стал.

Мы проторчали под офисом около получаса, пока наконец не появился Йосик, принесший с собой небольшой контейнер.

Внутри был мой скаф.

– Давай бабло, – приказал Абдула.

Я перевел ему 2300 кредов.

– А чего так мало? Еще сотню давай.

– Чего это сотню? – возмутился я. – 33 еще...

– 33.3 вообще-то, – уточнил Абдула.

– Я на вас пахал две недели за баланду. Обойдешься! – буркнул я.

Абдула нахмурился было, но затем лицо его разгладилось.

– Ладно, хрен с тобой... Ну что, Дем, теперь прощаемся. Удачи тебе.

– И вам, – ответил я, – корабль мой не продавайте – я его обязательно выкуплю.

– Ладно, – кивнул Абдула, – цена – триста штук.

– Сколько?! – возмутился я. – Почему так дорого?

– Не нравится – иди поторгуйся! – усмехнулся Абдула.

– Да ему красная цена – двести, а то и меньше, – заявил я. – Это ведь корабль спейсеров.

На него не найти расходников, боеприпасов, запчастей...

– А мне плевать, – заржал Абдула. – Летает? Летает. Стреляет? Стреляет. А что там с ним дальше будет – не моя проблема. А за двести я его прямо сейчас могу сбросить. Так что триста, и точка. И даю год тебе. Не насобираешь – продам.

– Давай хоть полтора?

Абдула задумался.

– Дам два. В первый год – тридцатка сверху. Второй – шестьдесят. Устроит?

Я чуть было не задохнулся от возмущения.

– Будешь торговаться – впарю его прямо сегодня на этой станции, – заявил Абдула.

– Ладно... – буркнул я.

Вот же сволочь, все-таки...

– Вот и договорились. Ну все, бывай тогда...

Глава 4 Контрактник

Я стоял в шлюзе, ведущем в ангар корпорации, и с нетерпением ждал, когда меня пустят внутрь.

Искренне надеюсь, что мне достался более-менее «живой» корабль. Хотя я, конечно, понимал – скорее всего передо мной сейчас появится старое корыто, латанное-перелатанное.

В школе клана мы изучали аспекты жизни «планетарников», как называли всех, кто не являлся спейсером и знали, что из себя представляют «контрактники» корпораций, одним из которых теперь стал и я.

Наемный работник, получающий жалкие копейки, являющийся по сути рабом корпорации и не являющийся владельцем корабля, вряд ли будет тратить на свою рабочую лошадку время и силы. Летит – и ладно. А учитывая, что в «контрактники» идут, если уж говорить откровенно, неудачники в большинстве своем, ленивые или же просто глупые люди, ожидать от них того, что они будут заботиться о корабле, на котором летают, не стоило.

В конце концов, это ведь у нас, у спейсеров, за исключением некоторых кланов мусорщиков корабль является эдакой священной коровой. Твоя жизнь – твой корабль, от того, в каком он состоянии, по большей части зависит, удастся тебе то или иное предприятие, долетишь ли, куда хотел, выживешь ли. У нас даже отношение к кораблю не как к куску железа, а как...к домашнему животному, что ли. Чему-то живому и преданному, в то же время своенравному и с характером. Мы воспринимаем корабль как существо, которое нуждается в твоей ласке и заботе и относиться к тебе будет так же, как ты к нему.

У «планетарников» такого нет...

А если еще вспомнить, что корабль принадлежит корпорации.... У-у-у...

Для этих кроме денег вообще ничего не существует. Как там у них это все зовется? Материальные ценности и...и-му-щес-тво! Во! Состояние корабля они оценивают вообще иначе, переводя все в деньги. Даже если звездолет просто отличный, но нужно потратиться на его восстановление – корпорация не даст ни копейки. Зачем, если проще отправить его в утиль или пустить с молотка. «Ресурс выработан», «Экономически нецелесообразно» и прочие заумные выражения, которые можно назвать намного проще – не хотят чинить. А потому корабли корпораций чаще всего представляют собой гору мусора.

Но надежда не покидала меня до последнего.

Двери шлюза распахнулись, и я вошел в ангар.

Открыв двери лифта, я, как и предупреждал меня мой «менеджер», обнаружил два контейнера. В одном были роба и скафандр «контрактника», а во втором идентификаторы, чип-карты и судовой журнал корабля, который достался мне.

Переодевшись, раскидав мелочевку по карманам, сунув скаф под мышку, я нажал кнопку, и лифт, дернувшись, медленно пополз вверх.

Когда я наконец-то вышел из него на площадку, то смог увидеть свой новый корабль.

М-да...

Мое разочарование было... Оно было, и этим все сказано. Впрочем, при более детальном взгляде я пришел к выводу, что хотя бы внешне корабль выглядит не так уж и плохо. Да, кое-где краска облупилась или облезла, кое-где даже ржавчина имеется. Многочисленные вмятины говорят о том, что этот корабль не раз встречался с астероидами, а может даже его пилоты оказались не такими уж умелыми, и все следы на корпусе от ударов о страховочные шипы, стены станций, леса в доках.

Но модель неплохая, как ни крути.

«Буран-3» был хоть и старым, но надежным буксиром. Его мощностей хватало даже для того, чтобы таскать современные баржи и контейнеры, которые намного больше тех, что были во времена появления этого кораблика.

А еще он известен своей живучестью. Хотя за это приходится платить – корабль очень прожорлив.

Еще один неприятный аспект – в нем нет собственного генератора. Силовая установка питается от энергоядер. Зато все системы независимы друг от друга. Наверное, поэтому он и живучий.

Сам корабль своими очертаниями напоминает грузовой гравилет или даже аэробас – длинный, сигароподобный корпус, есть иллюминаторы (в силу их количества и квадратного исполнения напоминающие пассажирские окна в тех же аэробасах), сейчас закрытые специальными защитными люками. Вот же мода раньше была – ну на хрена было делать все эти иллюминаторы и обзорные галереи? А лобовые стекла? Ну ведь идиотизм!

Впрочем, это была дань традиции, ведь первые космические корабли, насколько я помнил, конструкцией напоминали аэрокорабли... Как их тогда называли? Самолеты, кажется...

Сейчас это уже кануло в Лету. Ну какие к черту иллюминаторы? Зачем, если все что происходит вокруг звездолета, тщательно отслеживается камерами на корпусе, датчиками и сканерами. А информация от них передается на центральный компьютер, выводится на экран перед пилотом. На кой черт пялиться в темную бездну корпуса, если есть обычный монитор? Опять же, учитывая расстояния в космосе, человеческий взгляд не способен разглядеть корабль, летящий рядом, в какой-нибудь сотне или, ладно, пускай даже десяти километрах.

Что касается окраски – черно-желтая расцветка делала звездолет походящим на насекомое. Старое и больное, учитывая, в каком состоянии находится краска.

Я прошелся по решетчатому полу до шлюзовой «Бурана», приложил идентификатор к сканеру и дождался, пока дверь передо мной с шипением откроется.

Ну, добро пожаловать...

Я переступил порог, оказался в шлюзе. Так как корабль находился в ангаре, в котором был воздух, я оставил внешнюю дверь шлюза открытой, хлопнул по сенсору, открывающему внутреннюю, и покачнулся назад.

О боже мой! Ну и вонь! Там что, что-то сдохло?

Я все же пересилил себя, вошел внутрь.

Это был общий отсек, объединявший в себе функции кухни и «гостевой», а еще склада для хранения продуктов, рабочей зоны и... здесь должен был быть расположен жилой угол, но его не было. Вместо него стоял стол или, скорее, верстак. С подставками для инструментов, местом для установки стационарного мультитула (дрели, пилы, паяльной установки и сварочного аппарата в одном корпусе). Вот только кроме стола ничего этого не было.

Похоже, тот, кто раньше летал на этом корабле, переоборудовал отсек под себя, и когда уходил, забрал все свои вещички.

Что касается воню – на столе, за которым, как понимаю, мне предстояло есть, лежали полусгнившие остатки еды. Покрытый разноцветной плесенью и мхом недоеденный гамбургер, тарелка с бог пойми чем синтетическим, что со временем превратилось в зловонную лужу, а еще всюду и на столе, и на полу виднелись засохшие лужи от газировки или сока. Естественно, тоже синтетических.

Все это тут пролежало бог весть сколько и теперь нещадно воняло.

Но что я мог поделать? Зажав нос, заскочил на мостик.

Ну, тут хотя бы все более-менее в порядке. Во всяком случае, не засрано так, как в прошлом отсеке.

Но одного взгляда на панель управления хватило, чтобы настроение мое окончательно испортилось – старый, еще и бюджетный вариант. Привык к голографическим интерактивным

проекциям с метрикой, считывающей твои движения? Сенсорным экранам и панелям? Так вот, болт тебе! Тут ничего такого не было. Три монитора, на которых, наверное, еще черно-белые фильмы смотрели, тумблеры и переключатели, индикаторы в виде лампочек.

Боже мой, ну и древность...

И все же с этим как-то можно было работать.

Я развернулся, вновь зажал нос и продолжил инспекцию корабля.

В сторону хвоста, за общим, был еще один отсек. Так понимаю, изначально он был грузовым, для перевозки мелкогабаритных грузов. Но его переделали. Теперь это был жилой отсек.

И вот здесь я был более чем доволен – удобная койка, душ, сортир, довольно просторно. И есть еще масса свободного места. А еще под одной из стен стоят какие-то стеллажи. Что там хранилось или что полагалось хранить – я пока без понятия.

С замиранием сердца я направился в последний отсек. Там находилось «сердце» корабля – силовая установка, питающая двигатели, резервная система жизнеобеспечения (основная была в «общем» отсеке), а также пульта управления электромагнитным захватом, манипулятором, солнечными панелями и всем прочим, что можно назвать «вспомогательными системами».

Что характерно, этот отсек был в куда лучшем состоянии, чем те, в которых я уже побывал. Нет тебе никаких обломков и старых деталей на полу, не воняет сожженной проводкой и маслом. Даже более того, я бы сказал, что здесь было убрано.

А учитывая, что я видел в общем отсеке верстак, то можно сказать, что прошлый пилот был фанатом своего дела. Машины любил и уважал, заботился о них. Что касается срача с едой, что он оставил – это можно считать мстостью корпорации и подлостью для «преемника». Что ж, черт его знает, как человек с корабля ушел, насколько был обижен на корпорацию и зачем вообще решил так подгадить. Вряд ли я когда-то это узнаю, да и плевать.

Главное для меня сейчас, чтобы корабль был в приемлемом состоянии и не делал мне нервы в дороге.

Окончив осмотр, я развернулся и направился на мостик, где планировал запустить звездолет, провести предстартовую диагностику и завершить тесты всех систем корабля. И лучше бы поторопиться, ведь «мой менеджер» дал мне всего сутки на проверку и подготовку. Если не успею – из моей и так небольшой зарплаты начнут вычитать кредиты, а мне деньги нужны...

Оказавшись на мостике, закрыв дверь, туда идущую, чтобы хоть как-то отгородиться от вони, исходившей с кухни, я запустил главный компьютер корабля.

Как и ожидалось, загрузка длилась целую вечность – терминалы и блоки то и дело завывали вентиляторами, демонстрируя мне, что все они нуждаются в чистке.

Но это подождет.

Наконец главный экран моргнул, на нем появилась заставка – логотип фирмы производителя корабля в виде маленького снежного вихря, а потом началась загрузка софта для «Буран-3. Упрощенная модификация».

«Упрощенная» – как много в этом слове. Это значило, что софт тоже обрезан по самое не хочу. Хоть бы тестовые утилиты в нем были...

Наконец началась проверка и запуск систем.

Энергосистема...ок

Жизнеобеспечение...ок

Охлаждающая система...ок

Двигательная...нуждается в диагностике...

А далее посыпался целый ворох ошибок: «нет воды в резервном баке, нет воды в основном баке, уровень охлаждающей жидкости ниже допустимого уровня», «фильтры системы жизнеобеспечения нуждаются в замене», «заряд энергоядер слишком низкий» и все в таком духе.

Я проигнорировал все предупреждения, полез подключаться к сети, чтобы связаться с менеджером.

– Слушаю вас, – холеное наглое лицо появилось совершенно неожиданно – похоже, компьютер корабля был таким старым, что попросту не успел прогрузить заставку вызова, которая обычно возникает, когда пытаешься до кого-то дозвониться.

– Я провел первичный осмотр корабля, – заявил я, – состояние удовлетворительное.

– Рад слышать, – с каменным лицом ответил менеджер, от чего стало сразу понятно – даже если бы я вопил и возмущался, что мне подсунули ржавый гроб, это ничего бы не поменяло.

– Пока еще не проводил тесты систем, но уже есть проблемы...

– Какие?

– Нужны расходники. Воздушные фильтры, смазочные материалы, охлаждающая жидкость, энергоядра.

– Это понятно, – кивнул менеджер, – составьте и перешлите мне список. Вам все оперативно доставят.

– Я пока не знаю, что может еще понадобится – тесты ведь не проводил.

– Значит, пришлем то, что уже нужно, а затем составите новый список. До конца суток взлететь сможете?

– Пока рано об этом говорить – посмотрим, что покажут тесты.

– Тогда занимайтесь. Жду список.

И менеджер отключился, не дав мне и слова вставить. Ну и хрен с тобой, золотая рыбка...

Первым делом я запустил диагностику энергосистемы. Нужно ведь знать, в каком состоянии она находится, и узнать, на сколько еще хватит энергоядер. Ну как произойдет чудо, и батарейки окажутся полными (что вряд ли случится). Но даже если так – я все равно в список расходников их вписал. Пусть корпорация раскошеляется. А куда деть старые батарейки я уж что-нибудь придумаю...

Пока шел тест на работоспособность электросети корабля, я полез проверять файлы, имеющиеся в памяти компьютера.

О! А вот и схема корабля, которая, конечно же, разительно отличалась от того, что было на самом деле.

Но учитывая почтенный возраст звездолета, без модификаций и серьезных изменений в конструкции уже не обойтись...

Так как тест затягивался, я смотался на станцию, забрал из ячейки хранения свои вещички и вернулся на свой новый корабль, по пути прикупив себе еды и всевозможную чистящую химию – в моих планах было отдраить отсеки до блеска, ну и в первую очередь избавиться от неприятного запаха...

По прошествии шести часов я успел проверить энергосистему, систему жизнеобеспечения, заправил корабль водой, а от корпорации пришла первая партия расходников, в том числе и несколько канистр охлаждающей жидкости, которую я не спеша заливал в специальный бак.

Корабль пока что меня радовал. Пусть и старый, но вполне себе рабочий. Пока что ни одной ошибки во время диагностики не вылетело.

Сейчас на очереди был самый важный тест – диагностика ходовых и маневровых двигателей. И от его результата зависело, смогу ли я взлететь в ближайшие сутки.

Интуиция подсказывала, что смогу, но я все равно нервничал.

Я как раз заканчивал оттирать пол (все остальное «на кухне» уже блестело, как у кота яйца), когда с мостика раздалась пронзительная трель.

Я мигом бросил все тряпки-швабры, стянул с рук перчатки и бросился к главному компьютеру.

Тест был завершен.

Конечно, до идеала тут далеко – мощность движков на уровне 80% с небольшим от номинальной, есть рассинхроны, есть проблемы с компенсаторами нагрузки, но с этим всем можно жить. А если удастся выбить из «менеджера» все расходники, то корабль будет не так уж и плох...

Я запустил диагностику всевозможных вспомогательных систем, закончил с уборкой кухни и засел за составлением списка оставшихся расходников, решив не дожидаться конца тестов – запрошу все, что возможно. Ведь сто процентов что-то менеджер зажопит и не даст. Короче, принцип прост – проси больше, все равно получишь меньше.

Так и оказалось.

Не прошло и пяти минут с момента, как я сбросил список, как раздалась трель входящего вызова.

– Значит так, – сходу заявил надутый, как индюк, Джозеф Уильям Сакс Третий, – я ознакомился со списком и сразу говорю – вы слишком много хотите. Например, компенсаторы – они ведь еще не выработали свой ресурс?

Ах ты ж хитрая задница! Тут я понял, что все данные, которые я получаю в результате тестирования, сразу же улетают корпорации. И Джозеф не поленился, проверил все, сразу начал жадничать. Ну не козел ли? Компенсаторы ведь стоят не таких уж больших денег, наверняка он на собственный ланч тратит больше, чем стоит одно такое устройство.

– Не выработали, – нехотя ответил я, – но и запас не так велик, как хотелось бы...

– Давайте сразу договоримся, – прервал меня менеджер, – расходники меняются только тогда, когда их состояние оценивается системой ниже 20%. А лучше 15 или даже 10.

«А лучше и вовсе пусть в минус работают», – подумалось мне.

– Как скажете, – ответил я вслух.

– Далее. Насчет вашей этой химии... список слишком велик. Сократим его. Скажем, универсальное мылящее средство и обеззараживающее – этого будет вполне достаточно.

Ну, как я и думал. Не зря сам купил все необходимое – от корпоратов ведь хрен дождешься. А лететь в вонючем корабле у меня желания не было. Впрочем, хоть что-то дали – уже хорошо...

– И я так и не получил ваш отчет по состоянию корабля, – закончил свою речь Джозеф, – прошу прислать его незамедлительно.

– Вы ведь и так все видите, – не удержался и буркнул я.

– То, что я вижу, это одно, а мне нужен ваш вердикт. В письменной форме и заверенный согласно нормам документооборота.

«Сранный бумагомаратель».

– Хорошо, я понял.

– Отлично, – кивнул Джозеф, – а теперь коротко и по существу. Корабль готов к полету?

– В принципе да...

– «В принципе» меня не устраивает. Если готов, то когда. Мне нужно точное время, когда корабль будет на рабочей орбите.

– Если у меня будут все расходники, то через шесть часов буду готов.

– Шесть? Это слишком много. Вы не могли бы ускориться?

«Обойдешься».

– Я стараюсь изо всех сил – вы ведь видите.

– Гм... да-да, конечно. Что ж, ладно. Шесть, так шесть. Поищу для вас подходящий груз...

«Вот-вот. Займись уже делом!».

Экран погас, и я облегченно вздохнул. Общаться с этим типом то еще удовольствие.

Но зато у меня есть корабль, и я могу лететь. Уже что-то!

Глава 5 Первая работа

«Рабочей орбитой» на сленге называют среднюю околопланетную орбиту, на которой зачастую размещают товарные терминалы, доки, верфи, склады и прочее. Именно здесь обретаются грузовые гражданские корабли, которым нет хода на планету, и которые привезли груз или явились для его погрузки и последующей транспортировки.

На низкой орбите, ближе к поверхности, находятся пассажирские станции, здесь же размещают всевозможные вспомогательные службы – доки внутрисистемных кораблей, эвакуаторы, заправщики, шаттлы, которые возят людей со станции на поверхность планеты и с поверхности на станцию. Есть еще так называемая «запретка» или «запретная зона» – это еще ниже. Зачастую там могут оказаться только те корабли, которым позволили посадку на планету или взлет с нее. На высокой же орбите, которую еще называют оборонительной, так как там чаще всего обретаются корабли военных, можно встретить, как уже сказано, военный флот или звездолеты большого класса – всякого рода джамперы и фрейтеры. Короче, те, что неминуемо рухнут на планету, будучи не в силах справиться с силой ее притяжения, и которые банально не предназначены для посадки на планету.

Я вывел «Буран» из дока, тихо матеря про себя менеджера Джозефа. Правду говорят – все корпораты редкие жлобы и сволочи. И Джозеф не исключение, а наоборот, подтверждение этого правила – я преспокойно установил новые энергоядра, и что же? Уже вылетая из дока, обратил внимание, что их текущая мощность всего-то 75-78 процентов, причем всех «новых».

Я хотел было написать об этом Джозефу, но догадался сначала поглядеть дату изготовления ядер и лог-файл, где имелись записи о том, где и как долго они эксплуатировались.

Открыв файл, я все понял – это банально б/у ядра. Джозеф и тут смог сэкономить!
Ну что за люди, а?

Но досада быстро прошла, так как я вынужден был всецело сосредоточиться на управлении своим кораблем – все же с такими здоровыми махинами мне иметь дело не приходилось. Ничего сложного по сравнению с истребителем, на котором я учился летать, но эта туша была медленной и неповоротливой. И потому нужно было следить за всем.

А в остальном корабль вел себя нормально – движки работали, система жизнеобеспечения успела перегнать весь воздух в отсеках, так что никакой вони или хотя бы запаха застоявшегося воздуха не было. Удивительно, но даже запаха металла я не учуял. А ведь он должен быть – им всегда пахнет на станциях и в кораблях. Неужели тут настолько качественная система жизнеобеспечения? Ну нет, вряд ли... скорее уж я просто уже привык.

Меж тем «Буран» я вывел из дока, летел между ферм, ограничивающих и обозначающих зону с ангарами от остального космоса. Посчитав, что теперь уже я на «рабочей орбите», отправил, как было оговорено, сообщение Джозефу.

Он мне перезванивать не стал, но минут через десять мне пришло сообщение:

«Ваш первый фрахт – руда в контейнерах. Для вас подготовили большой контейнер, его номер, идентификатор станции сейчас сброшу».

«А место назначения?» – отбил я встречное сообщение.

«Соседняя система».

Ну вот, а я уж губу раскатил, что отправлюсь в долгий путь. Впрочем, может, так даже лучше – я бы предпочел сделать «обкаточный» рейс прежде, чем выходить на большую дистанцию. Джозеф, судя по всему, тоже хотел избежать лишних хлопот и решил проверить в деле новичка, меня то есть. Проверить, как мои навыки, так и состояние корабля, мною «оживленного».

Ну окей. Руда так руда, в соседнюю систему, так в соседнюю.

Я, в целом, не против...

Я неплохо учился и знал много о быте планетарников, однако мой разум был просто не в состоянии нарисовать картину, которая в полной мере отображала бы, как много планетарников на самом деле.

И «Рабочая орбита» планеты Красное Пятно, где я оказался, это показала. А точнее реальность больно ударила меня по темечку, выбив из колеи и немало удивив.

Даже не удивив, а заставив впасть в ступор.

Едва я покинул территорию доков и ангаров, оказался в свободном космосе на орбите, как тут же заставил свой корабль остановиться. Вокруг было полным-полно разномастных кораблей,двигающихся по самым непредсказуемым и неожиданным курсам. Были тут и большие грузовозы, и тягачи, и курьеры, и...да чего тут только не было!

Голографические маяки тут и там выводили разноцветные плоскости, показывая, куда лететь можно, а куда нет. Эдакие космические варианты светофоров.

И действительно, там, где плоскость была подсвечена красным, мгновенно скапливался целый флот разномастных кораблей, а там, где подсветка была зеленой, корабли летели целой ордой, чуть ли не касаясь друг друга.

О, представляю, насколько часто тут бывают аварии...увернуться от тарана, не ударить никого самому тут еще нужно умудриться.

И мне сейчас придется это сделать. Ума не приложу, как мне добраться до... А, кстати.

Я включил режим отображения сообщений на главном экране. От менеджера пришли координаты, которые я тут же скопировал в навигационную систему, установив место назначения.

В целом не так уж и далеко лететь – около шестисот километров, что по меркам орбиты рукой подать, как для планетарника сходить в магазин, расположенный в соседнем доме.

Но как быть с этим диким траффиком?

Я решил не спешить, принялся наблюдать за снующими туда-сюда кораблями.

В целом я представлял, как организовано движение на рабочей орбите. Но одно дело теоретические знания, и совсем другое увидеть все своими глазами, даже более того – стать участником всего этого процесса.

В конце концов я отважился и, улучив момент, влез в поток.

Надо сказать, что я, видимо, далеко не все делал правильно, или так, как от меня хотели другие пилоты: то сосед справа, то сосед слева принимались отчаянно моргать мне посадочными и аварийными лампами, что были на корпусах их кораблей. А однажды я зазевался, и чуть было не влетел во внезапно замерший корабль впереди (остановившийся, когда космосветофор вывел перед ним красную голограмму, запрещающую продолжать движение). А еще пару раз прямо у меня перед носом в поток влезали какие-то наглые засранцы и так же внезапно из потока выныривали, мешая соседним потокам. Так понимаю, это местные лихачи, и их наверняка многие не любят, но я лишь позавидовал их умениям и навыкам – мне до такого еще расти и расти...

Впереди показалась огромная станция – грузовой хаб. Вокруг нее, будто рой встревоженных насекомых, вились корабли. И было их...сотни, а может и тысячи.

И мне, судя по навигатору, именно к этому хабу.

Я оттер выступивший от нервного перенапряжения лоб и направил корабль вперед, вместе с потоком.

Нет, ну надо же, на боевом корабле во время сражения мне было куда более спокойно и комфортно, чем сейчас...

Поток принес меня к хабу, и я сообразил, что нужно подгадать момент, вынырнуть из медленно плывущей стаи кораблей и лететь вдоль корпуса станции к нужному мне ангару, иначе рискую сделать круг, потеряв на этом кучу времени.

И хрен бы с ним, со временем, но, уверен, менеджер сейчас внимательно следит за мной и наверняка у меня возникнут проблемы, если я уйду на второй круг. Да хрен с ними, с проблемами, в первую очередь мне жутко не хотелось вновь общаться с этим заносчивым типом.

А потому я собрался с силами, набрался смелости и направил «Буран» вверх, мгновенно вылетев из потока других кораблей.

Как оказалось, «Буран» – не чета моему кораблику, уже наверняка сгнувшему на какой-нибудь косморазборке или мусорном поле. Дело в том, что грузовоз очень неохотно реагировал на мои команды, а маневры выполнял с запозданием, еще и с дикой инерцией.

Надо повернуть корпус вправо – делай это заранее, и едва только корабль начал совершать маневр – выворачивай влево, чтобы его выровнять, или же тебя закрутит, развернет черт знает куда...

К этому всему тоже еще предстояло привыкнуть, но я вроде как справлялся...

«Буран» оторвался от потока, полетел вдоль корпуса станций, мимо множества стандартных ангарных ворот, сейчас закрытых.

Когда я подлетал к очередным, сигнальные лампы замигали, давая понять, что ворота сейчас откроются, и оттуда будет вылетать или, наоборот, к ангару сейчас прибудет корабль.

Потому я чуть повернул свой корабль, облетел ворота стороной.

Так...а где же мои? Если верить навигатору, я был уже практически рядом.

Переключив один из мониторов, выведя на него картинку с внешних камер, я разглядывал очередные ворота, которые пролетал.

Так...это СЦ-413. А мне нужны СЦ-417...

Когда прошел еще трое ворот, я замер у последних, развернул свой корабль носом к ним и...

Ничего не происходило. Ворота были закрыты.

Тут я хлопнул себя по лбу. Вот ведь дурачок, ну...

Включив связь, я дал команду на подключение к каналу связи с грузовым хабом.

Автоматический диспетчер тут же появился в чате.

– «Буран-3», идентификатор «300187ИФ» прибыл для погрузки на платформу СЦ-417.

– Принято, – совершенно безжизненным холодным голосом отозвался робот, – разрешение на посадку дано.

Тут же вокруг ворот загорелись лампочки, створки ворот начали расходиться в разные стороны.

Я дождался, пока ворота полностью откроются, и аккуратно завел корабль внутрь.

Это мне не истребитель – на нем можно где угодно проскочить. А эту дуру нужно вести осторожно и аккуратно, так как места впритык.

«Буран» медленно вполз в ангар.

Тут же замигала лампочка входящего вызова.

Подписан он был как «Дежурный по ангару СЦ-417». Я ответил.

– Ты! Идиот! – раздалось из динамика. – Ты какого хрена так в ангар влетел?

– Простите? – растерялся я.

– Бог простит, а я нет! – рявкнули в ответ. – Как ты собрался контейнер цеплять, кретин?

Вот черт...и действительно, манипуляторы ведь находились в задней части моего корабля. Зачем же я носом вперед влетел в ангар?

– Сейчас исправлюсь, – буркнул я.

– Шевелись давай! Или ты думаешь, у меня полно времени?

Я вывел корабль из ангара, развернул его и завел его назад, теперь уже как положено.

Благодаря внешним камерам, расположенным на корпусе корабля, я видел, как на контейнере и рядом с ним суетятся люди в рабочих скафандрах, готовя контейнер к отправке.

– Ну? – вновь ожил динамик. – Долго тебя еще ждать? Выпускай манипуляторы, цепляй контейнер.

Я приступил к работе. Из корпуса «Бурана» выскочили три мощные лапы, вытянулись в сторону контейнера, а работяги подтащили контейнер ближе, бросились фиксировать лапы на специальных скобах.

Я же следил за их работой через камеры.

– Первый есть! – объявил дежурный, и я увидел, как на панели управления передо мной зажглась лампочка, рядом с которой была подпись «Манипулятор 1».

– Да, вижу...

– Это радует, – проворчал работяга. – Второй зацепили...

И вновь зажглась лампочка.

– Все, готово, – спустя несколько секунд заявил дежурный, – теперь вали отсюда.

Лампочка под названием «Манипулятор 3» теперь тоже горела зеленым, на экране передо мной появилась надпись: «Груз зафиксирован».

– Спасибо, удачи, – сказал я, но мне не ответили – дежурный вышел из чата.

«Буран» медленно выполз из ангара. Я убедился, что контейнер тоже покинул пределы станции и принялся разворачивать свой звездолет.

Как оказалось, с грузом «Буран» стал еще более неповоротливый, но тем не менее как-то я справился...

Теперь следовало прыгнуть в соседнюю систему, подлететь к станции и оставить там груз.

Надеюсь, хоть с этим проблем не будет.

Как оказалось, даже с прыжком в другую систему я чуть было не умудрился наладить.

В моем клане, как и всех других спейсеров, нет таких жестких и глупых правил, как у планетарников – нужно прыгнуть в другую систему, делаем расчеты, включаем гипердвигатель, и вперед.

У планетарников же есть строгий запрет на использование гипердвигателей рядом со станциями и другими объектами.

И нет, я понимаю, зачем он нужен. Знаю, что работающий гипердвигатель способен вызвать помехи, которые могут отразиться на работе некоторого оборудования. Но радиус действия этих помех составляет не больше двадцати километров. Ну ладно, пускай даже пятидесяти. На хрена планетарники заставляют корабли уходить на высокую орбиту для включения гипердвижка – мне было не понять.

Но делать было нечего, выхватив предупреждение от местных стражей правопорядка, я мигом выключил гравидвижок и послушно потащился на высокую орбиту.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.